Второе письмо к ректору МАИ Ю.А. Рыжову

(10 октября 1991 года)

Глубокоуважаемый Юрий Алексеевич!

Когда-то на Руси было такое выражение «Слово и дело Государево!». Употреблялось оно для того, чтобы подчеркнуть чрезвычайную важность и неотложность того, что предстояло сообщить, чтобы снять препоны на путях государственных.

Данный «теоретический триптих» – представляет собой (не будь громко сказано) разработку идей именно такого характера и содержательности.

Генеральная проблема, связанная с реформированием нашего общества (не названная и не сформулированная никем из реформаторов и пишущих о реформе), есть проблема *типологии* того мышления, которая имеется в наличии и с которой берутся за дела государственные (более того – за дела исторические, ведущие в современное состояние нашего общества). Это ПРИОРИТЕТ всех иных *приоритетов*: наличная типология мышления с её содержательным инструментарием, с аппаратом мышления, с категориальным оснащением мысли – не подходит не только для разрешения действительных проблем, с которыми исторически столкнулась наша страна, но и для адекватного их понимания.

И эта ситуация НЕПОНИМАНИЯ является тем более *усугубляющейся*, что о характере своего мышления никто не думает (ибо проблемы адекватности мышления как бы и не существуют, коль на неё никто «не наткнулся» в своих делах практических). Но на эту проблему адекватности мышления никто и «не наткнулся» потому, что «модель реформирования» выстроена на основе старого аппарата мышления... прежде всего аппарата, или стереотипов экономического мышления.

Поэтому когда я говорю (см. стр. 4) об «экономическом обалдении», о том, что нам нельзя копировать «вчерашний день чужой истории» (стр. 1), о том, что мы, опираясь на парадигмы и категории вчерашнего общественного сознания (т.е. – производного от вчерашнего общественного бытия!), пытаемся понять будущее, то ЭТОГО (по поговорке: «хоть кол на голове теши!») никто не понимает!

Проблема ПОНИМАНИЯ в нашей реформаторской деятельности отсутствует напрочь. Но ведь всякое путное дело должно начинаться с мысли о нём! А в данном случае перед нами дело – НОВОЕ, в высшей степени неординарное!

Не думаю, что вы будете откладывать чтение этих страстных страниц до той поры, пока появится «просвет во времени». Его не появится. И это просто (по существу проблемы) не может быть отложено, – вы уж простите меня: я говорю это, думая прежде всего о мышлении, а через него – о личностях... ибо личность – в мышлении, в его адекватности...

Безусловно, я понимаю вашу занятость. И готов изложить устно суть дела, готов в любой аудитории прочесть доклад, лекцию, сообщение по данной проблематике.

Сейчас мне подумалось составить перечень страниц, на которых даны наиболее важные высказывания... Но это, возможно, спустя три-четыре дня. Я ведь думал обо всём этом тоже в небеззанятном пространстве.

Искренне
Н.А. Натаров
к.ф.н. доцент

Н.А.Натаров

10/X-91

Проработав в МАИ на кафедре философии 28 лет, я никогда ничего не писал в какие-либо инстанции... но сейчас на меня давит защита докторской.